

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 91 (3436)

Вторник, 2 августа 1955 г.

Цена 40 коп.

Михаил Ермолаев, новый председатель

На дальнем покое

Огромный выкошенный луг, окаймленный молодым кудрявым леском. Вдали — синева и краснота хвойного бора. На переднем плане — ровные ряды копен и болтуний стогов, вершина которого увенчана зеленой березкой. Шалаш, крытый толем, на пригорке у кустарника. Едкий дымок стелется от костра, отбывая слепней. Над костром в танганке брызгает каша, закипает чайник.

Время обедать. К костру собираются копы: парен в детской пикейной панаме выпрашивает лошадки из сеносилок; девашки раскладывают на чистых полотенцах хлеб; немолодой возмужавший отбивший касы, ползущий у рукомятки...

Отдых копов. Так бывало, вероятно, и сто лет назад в этих душных гутах, привольно раскинувшихся на берегах Твэрцы. Но в извечный пейзаж включены новые приметы. Грузовик остановился за шалашом; шофер, курчавый пареня, вальяно на свежем еде, вполголоса мурлычет «Брогайт»; повараха в лыжных брюках заправляет кашу томатным пюре из жестянки с болгарской этикеткой. А высоко в фарфорово-голубом небе стрекочет вертолет.

Мы на дальнем покое колхоза имени Карла Маркса. Эти луговые угодья почему-то называют здесь индустриальным именем: «завод».

— Каша поспела. Присаживайся, Михаил Федорович, пообедай с нами!

Приглашение относится к М. Ф. Ермолаеву, председателю колхоза, который приехал навестить копов.

От обеда Михаил Федорович отказывается, но место в кружке занимает.

Копы на «заводе» уже не первый день — Михаил Федорович рассказывает им о Плехуме Центрального Комитета партии, о том, что Плехум призывал труженников сельского хозяйства к самоотверженной работе на всех участках колхозного производства. Естественно, разговор переходит затем к сеносу, к тому, как идет косяба на других участках колхоза. Замечательные травы нынче! Надо только комплексно вести все работы — косить, ворошить, подгребать, копнуть за стоговать.

Кто-то выражает сомнение: не рано ли стоговать? Сено влажное, как бы не «горючилось» в стогах.

— А вы только посыпайте, — советует Михаил Федорович. — Соль в владу поглащает и сено делает особенно вкусным для скотины. С аппетитом поедают такое сено коровы, с большим! А удой — мы-то знаем — у коровы на языке!

Бросается в глаза манера разговора этого тевянского подтянутого человека: он энергично стремится донести свою мысль до сознания слушателей. Сперва начинает тихо, потом, расплаываясь, бурно вступает в спор с невидимым противником, убеждает, повторяя фразу, развивая и уточняя ее. И видно, что человек горячо заинтересован в том, о чем толкует.

— От нас, от нас самих все зависит. Вот оно, богатство, кругом — надо его брать. Брать, обязательно брать! И это вполне осуществимо. Вполне. Пригнем, что даст, к примеру, заготовка кормов...

Ермолаев — человек новый в колхозе имени Карла Маркса.

Избрал его председателем только нынешней весной. Пришел из города — посланец партии, один из тридцати тысяч. Принял трудное и запущенное хозяйство.

В Новоторжском районе у всех в зубах навяз этот колхоз: во всяких районных сводках и донесениях всегда его приводят и склоняют. Вокруг колхоза богатей, в гору поднимаются, а тут еле-еле выныскают с конями сводки. Особенно наглядно это стало видно при сравнении показателей двух соседних хозяйств — колхоза имени Карла Маркса с колхозом имени Буденного. Рядом расположенные, в одинаковых условиях живут и работают — и вот итог 1954 года: буденновцы получили от льна (главное богатство здешних колхозов — это лен!) 3 миллиона 160 тысяч рублей дохода, на трудодень у них пришлось около двух килограммов хлеба и деньгами почти по пятнадцати рублей. А в колхозе имени Карла Маркса весь доход составил около трехсот тысяч рублей, гектар льна дал в среднем в одиннадцать раз меньше дохода, чем у соседей, на трудодень выдавали по 400 граммов хлеба и деньгами около рубля.

Словом — контраст разительный.

Около трех лет председателем в колхозе имени Карла Маркса Бойков, работавший в Торжке. Сперва было вялое гора, но к колхозникам похода не нашло — то кричит, то лезбит, то администрирует, то упрямится... Дело не заладилась, и он «попыл по воде волн», опустив руки. Стал выпивать, с пьянцами подружился. Узнавал, какая бригада когда «преступит» — спрашивает — какая Фролов, какая Ильин, — и пораньше туда, «круководит». Ему, конечно, подносят...

Авторитет председателя был безвозвратно утрачен. «Хвост запялка», — так образно сказал о Бойкове колхозный кузнец Иван Васильев. И покатоилось хозяйство по гору.

Трагедия Бойкова усугубила трудности нового председателя. Дисциплина в колхозе расшатана, каша пустая, рабочих рук не хватает, — не чувствуя материальной заинтересованности, многие колхозники разбегались куда-то. Есть семьи, где в колхозе только одна старуха «для запялки» осталась, — все другие по сивкам отпущены. Земельный массив большой, одно лишь 134 гектара посеяны, а на семь селений всего это пять трудоспособных колхозников.

Вот в Чурикове бригада — восемь колхозников — и в поле и по животноводству. Бригадир Дмитрий жалует: «И тут надо поставить работника и сюда. Бывает, хоть разорви человека!». И добавляет:

«Если удасть ныне на трудодни как следует выдать, может, и вернется кто-нибудь». Но чтобы вернулись, надо заинтересовать, угрожать хорошим, людям дать, с государством расшлататься за корма колхозные наполнить. А для этого до зарезу нужны рабочие руки. Вот попробуй, выйди из положения...

— Попробуем и, надеюсь, выйдем. Обязательно выйдем. Внепременно!

Новый председатель, Михаил Федорович Ермолаев, вытирает потный, покрытый темным деревянским загаром лоб и вновь пристально смотрит на раскинувшийся перед ним густой, ровный изумрудный ковер, кое-где пропущенный уже нежными бледнофиолетовыми цветочками. Наклонившись, выдергивает кустик, приглядывается ошачиваям взглядом:

— Семьдесят сантиметров, тонкостебельный. Ленюк — вот наш капитал!

И тотчас же мечтательные интонации сменяются другими, резкими.

— А сегодня задача номер один — сенокос! Побольше выкосить, заготовить, обеспечить кормами общественное стадо, личный скот колхозников. Косить, косить — вечером, на рассвете! И траншеи рыть, обводнять, ямы сылосные. И кукурузу пропалывать, подкармливать, рыхлить. И зябь пахать. Все — задача номер один!

Трудно приходится в эти дни Михаилу Ермолаеву. Прежде всего — физически трудно: встает чуть свет и — в бригады. Чаше «по образу пешего хождения»; автомашина-то в колхозе ога, грузовая, и лошади от работы отравить обидно. Так за день нагашаешься, что к вечеру еле до дому доберешься. А привычки нет, и зорьные совсем не первоклассные. В хозяйстве же, за что ни возмись, — прорехи. Председатель — доставляй, проси, выкручивай! Тут еще прежая «школа» сказывается: Бойков, тот хотел все на себя брать, причулял за каждой мелочью к нему обращаться.

Ермолаев же видит свою важнейшую обязанность в том, чтобы воспитать колхозный актив. У людей надо инициативу развязывать, толку от этого больше будет!

Тысяча дел

В один из дней пребывания в колхозе имени Карла Маркса он попытался записать, что делал Ермолаев, о чем он толковал с людьми. Некоторые записки хочется привести.

...На бугре посажена кукуруза. Сверху, на терке, растения развиваются хорошо, в дождие — хуже, делаем смыло. Ермолаев с бригадиром осматривают посевы. Председатель дает указание — похоронить сейдирю. Но этим не ограничивается — он уже показывает: «Вот так, в ряды, окунающим сделать бороздки. А лучше не покажет сил и вокруг корня разбросать. Селитру, селитру — и разрыхляйте, милая, я очень попрошу. У нас на этом бугре будет кукуруза на загляденье!».

...Трактор «ТТ» пахнет полем под пар. Председатель колхоза шагает по борозде, меряет глубину вспашки. Потом, сняв на коточках, обращается к трактористу и прищипывает: «Вот так, дружок, и держите, я вас попрошу. Вот такую нам земельку надо, именно такую, — не выворачивать песок». И он ласково, любовно, как живую, гладит черную землю, только что поднятую могучим пятикорпусным плугом.

...На свежеструганных бревнах сидят, покуривая, Ермолаев и трое плотников — старик и двое помоложе. Мерно, медленно течет беседа — куда только девались бытовая ермолаевская живость, через край бьющая энергия? Устал, что ли? Нет, это председатель радится с плотниками: своих строителей в колхозе нет, а строить надо много, вот и приходится прибегать к услугам пришлых. Тут горопаши неуместны; и перешагивать нельзя, и слугнуть бозяно — поднимаешь за уйдут. Плотник сейчас в новоторжских колхозах, разбирающаяся невеста, — и то ему не так и это... Наконец, сладили. И вновь слышен громкий голос Михаила Федоровича: «Ну, а качество и с вас, товарищи, спросу. Заплатил шедро — предупреджай, придраться буду вовсю». Затем возникает короткий спор об использовании подтоварника. Ермолаев обоснованно доказывает, что весь лес должен пойти в дело.

Много же надо знать председателю! Не успев распрощаться с плотниками, как повстречался старик-мошкочов дядя Никита. Разговор о жирности молока. «Унизилась, Михаил Федорович, очень резко унижается», — твердит старик. А причина? «Ото многих явленей». Надо разобраться в этих «явленях», все ли в порядке при приеме на завод.

А тут зовут на приемку сыпосной ямы: посмотрите, Михаил Федорович, так ли облицевали? Только вернулся — работницы из города пришли, от шифов, на прополку кукурузы. Надо устроить, объяснить. Светонод Алексей Карлович на подпись чеки дает и густым басом напоминает о предстоящих платежах, а касса-то пуста... На сенокосных запасных сегментов нет — надо в МТС злонить... Бригадир Олов приехал из Василева на неоседланный лошадей. «На кобыле надо сосредоточить силы, на кобыле, в первую очередь! А разъярили вы колхозников, сколько процентов выкошеного сена им в личное пользование пойдет?».

Тысяча дел. И в каждое надо выныкнуть, разобраться. В большом, хорошо налаженном колхозе председатель может и отлучиться и на курорт поехать — дело и без него пойдет. А здесь — все дороги ведут пока к Ермолаеву. И день-денский доносится характерная для него фраза: «Слушайте, я вас попрошу»...

Только однажды был свидетелем того как председатель вышел из себя, поднал голое, вернее, даже заржал. Сидели мы в правлении — обшарпанной, низкой комнате, густо уставленной столами. Все бы-

ли заняты своими делами. Вдруг на крыльцо послышалась возня, шум, и в избу вошел, вернее, ворвался, ругаясь и таяжадо дыша, здоровенный старик с окладистой бородой, в морской фуражке и высоких резиновых сапогах. Разъяренный посетитель сел на пол и стал разуваться...

В чем дело?

На сбивчивой речи старика можно было понять, что раз к нему так относятся в колхозе, велит освободить сарай, который ему вот как нужен, то и он, дед Зосим, не желает с колхозом дела иметь — пропади вы все пропадом, не буду работать! И сапоги скидывая (сапоги-то, оказалось, колхозные, выданы были ему, как конюху) — ползатися ими, если для своего ударного работника паршивого сарая пожелали! Дожди, при новом-то председателе!.. И так далее, все в том же духе.

Ермолаев послушал-послушал, да как стукнет кулаком по столу:

— Прекратите, здесь не кино! Не согласны — можете уходить, и сапоги сейчас же кладоушки слайте. О вашем поведении вопрос обсудим на правлении, а колхозный сарай все равно освободите! Он обществу принадлежит, ясно!

Дед, как был с одной разутой ногой, так и замер. Не ожидал он такой реакции от великого председателя.

Водарилось молчание. Все вернулось к своим занятиям, а старик на полу, согла, заматывая портянку. Погода, совсем уж другим, припрятанным тоном заговорила:

— Тогда, раз сараюшко освободить придется, выйди мне леску, Михаил Федорович. Каку-никакую, а себе посторою.

Пауза — и ответ:

— Вот это другое дело. Леску, я думаю, дам. А сколько вам потребуется?..

За недолгий срок Михаил Федорович Ермолаев заслужил доверие и уважение колхозников, как разительный хозяин и уважительный человек. Мне говорили о нем: «Я людям подходит аккуратно», «все принимает близко к сердцу».

Счастливое сочетание

Откуда пришел новый председатель в колхоз имени Карла Маркса?

М. Ф. Ермолаев — научный работник, кандидат биологических наук. Почти двадцать лет (исключая службу в армии в годы войны) проработал он здесь, в Торжке, во Всесоюзном научно-исследовательском институте льна. Был старшим научным сотрудником, заводской группой по борьбе с вредителями льна и клевера, замещал по научной части директора института. А раньше, на заре туманной юности, окончив сельскохозяйственный техникум, работал агрономом в Средней Азии, потом в Ленинграде получив высшее образование, защитил диссертацию — и вот сюда, в Торжок.

Видный специалист по вредителям льна, человек активный и горячий в науке, он никогда не был кабинетным ученым, не замыкался в стенах своей лаборатории.

И еще забыл добавить, что Михаил Федорович — отец семейства. Его дочь Лариса, окончив с серебряной медалью среднюю школу в Торжке, как раз в эти дни поступает в МГУ на биолого-почвенный. По стопам отца хочет пойти...

Когда в институте обсуждалось обращение партии о посылке опытных людей на руководящую работу в колхозы, Михаил Федорович со свойственным ему жаром выступил на собрании. Вдруг из дальнего угла раздался чей-то сладкий голос:

— Вы бы, товарищ, чем других агитировать, сами пример показали...

Выстрел пошел в дело.

«В самом деле, Михаил, — рассуждал Ермолаев, — почему бы тебе не показать пример этим засидевшимся на привычных местечках людям. Вспомни свою комсомольскую юность; и агрономический опыт у тебя есть, и организационная хватка, говоришь, была. Трудно? Но с каких это пор ты стал пасовать перед трудностями?».

Ермолаев, поразмыслив, поддал заявлению. Его желание было удовлетворено.

— Ну, а как же с наукой, Михаил Федорович?

— Пока, временно, похороню — именно временно, свои научные занятия я, естественно, отложу. Отложу до тех пор, пока не поставим на ноги колхоз. Но мысленно не бросаю. Наоборот, колхозная практика дает богатое поле деятельности для специалиста моего профиля.

И он с обычным увлечением рисует социалистические перспективы научной работы в колхозе.

По совести говоря, уже не утерпел, — Ермолаев улыбается, — заложил малолетний опыт: 3 июля на одном участке посеял лен, посмотрим, как будет развиваться при столь позднем посеве. — Он таинит собеседника на этот участок.

И вотковывает: «Вот, глядите. Мною прорезжено...».

Мечта кандидата биологических наук Ермолаева — соорудить в колхозе лабораторию. Оборудование получить, лаборанта. Вот тогда развернулся бы... Но, увы, колхоз имени Карла Маркса столь эле экономически немощен, что мечту о лаборатории придется отложить пока на два.

Но все-таки, неужто надо ждать? Да, колхоз сейчас это не по плечу, но разве Главное управление науки Министерства сельского хозяйства не может взять на себя создание такой лаборатории? Не так уж много у нас колхозов, которыми руководят научные работники. Мога бы помочь и ВАСХНИЛ. Почему бы ученым-сельскохозяйственникам не пошефствовать над своим коллегой — председателем колхоза?

Если бы Ермолаев получил поддержку, счастливые сочетание практики и науки принесло бы обильные плоды.

И пишу эти строки, а в ушах слышится убедительный голос Ермолаева:

— Принесет, обязательно принесет. Внепременно! Это вполне осуществимо.

П. ПОДЛЯШУК, специальный корреспондент «Литературной газеты» ТОРЖОК, Калининской области.

Шаосинская опера в СССР

После гастролей в Германской Демократической Республике прибыла в СССР Государственная Шаосинская опера. Днем на пограничной станции Брест и поздней ночью на минском вокзале китайских артистов встречали многочисленные делегации советских людей.

Ваш корреспондент вместе с китайскими гостями проехал от государственной границы в Минск. В поезде он имел беседу с Сюй Гуан-пин, одной из руководителей Всекитайской демократической федерации женщин, вдовой великого китайского писателя Лу Синя. Сюй Гуан-пин сопровождает артистов Китая.

— Мы счастливы показать советскому зрителю спектакль одного из наиболее популярных у нас театральных коллективов — знаменитой Сюй Гуан-пин — Шаосинская опера — первый государственный театр народного Китая. Она снискала любовь народа не только высоким исполнительским мастерством, но и своим прогрессивным направлением, весьма характерным для нынешнего подъема театрального искусства Китая...

— В Китае существует более 200 разновидностей оперных коллективов, — рассказала известная актриса, директор Шаосинской оперы Юань Сюэ-фэн. — Но в основе музыкального творчества каждой оперы лежат народные мелодии. В отличие от европейских оперных артистов китайские не только поют, но и широко пользуются на сцене разговорной речью, мимикой, приемами акробатики. Наш театр, как и многие другие классические оперы Китая, возник примерно 50—60 лет назад. Он родился в одной из сельских местностей Шаосинской области, и первыми актерами были крестьяне, стремившиеся при помощи народных мелодий, песен и танцев воссоздать на сцене свою трудовую жизнь.

Особенность Шаосинской оперы заключается в том, что все ее артисты — женщины. Во времена зарождения театра это было выражением своеобразного протеста против бесправного положения женщин в обществе, — ведь в классических китайских операх на сцену допускались только мужчины.

Огромное влияние на наше искусство оказали спектакли современного реалистического театра, работавшего в частях Народной-освободительной армии. Так, наряду с классикой у нас впервые была поставлена пьеса о Табинском восстании, отражающая дух борьбы китайского народа с агрессорами. Это был очень трудный период в жизни Шаосинской оперы. Она подвергалась гонениям гоминдановцев, но мы неизменно ощущали огромную любовь народа и поддержку, которую старались оказывать нам прогрессивные деятели литературы и искусства.

Шаосинский театр покажет советским зрителям четыре оперы. Одна из них — «Пролетарская чаша» — написана китайским классиком XIII века Ван Шин-фу, содержание ее известно зрителям по спектаклям Московского театра сатиры. Опера «Лян Шань-бо и Чу Юн-тай» — легенда о высоком чувстве любви, об утверждении права женщины на личное счастье. Будут показаны также оперы «Нефритовый браслет» и «Принцесса Звончужки».

Гастроли Шаосинской оперы в Минске открываются завтра спектаклем «Пролетарская чаша». 6 августа коллектив оперы прибудет в Москву. После выступления в столице он выедет на гастроли в Ленинград, Свердловск и Новосибирск.

В. ГОЛУБЕВА, специальный корреспондент «Литературной газеты»

МИНСК, 1 августа

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Обсуждение

журнала «Сибирские огни»

На обсуждении журнала «Сибирские огни», состоявшемся в Союзе писателей, часто произносилось слово «недороботанность»: и «Сад» А. Коптелова, и «Конструктор» Н. Павлова, и «Над нами солнце» Л. Отгневского, и поэма К. Лисовского «Бежал бродяга с Сахалина» появились на страницах журнала, но общему признанию, в недоработанном виде.

Председательствовавший на обсуждении В. Смирнов справедливо подчеркивал недостаточную требовательность членов редколлегии журнала к рукописям. Этот вполне обоснованный упрек высказывали и выступавшие с анализом напечатанных произведений А. Караванова, Б. Галин, М. Светлов, В. Игнатьев, Н. Замощанин, П. Шубинин.

«Хотелось бы посоветовать товарищам из «Сибирских огней», — заметил В. Полторский, — приучать людей писать экономно. Это касается и беллетристики и очерков. Надо давать читателю больше материала на той же площади, добиваясь, чтобы он был добротный.

«Хорошей традицией «Сибирских огней» было всегда давать ход молодым силам, помогать их росту», — говорила Н. Емельянова. — Думается, что расширение журнала до двенадцати книг в год позволило бы полнее отражать жизнь Сибири и шире печатать авторов Красноярск, Иркутск и других городов. Это подняло бы и качество журнала.

Редактор «Сибирских огней» А. Высокый, члены редколлегии А. Смердов, А. Коптелов, признав правильность критических замечаний товарищей, вместе с тем указывали, что при нынешних своих возможностях журнал, по сути дела, трудно выполнять задачи общесибирского литературного центра. Разве недостаток штатных сотрудников в редакции и ограниченность средств на редактирование и рецензирование рукописей не влияют самым непосредственным образом на качество «Сибирских огней» (как об этом выразился один из выступавших)?

Вопросы остались необсужденными в «Селе» А. Коптелова и в других произведениях журнала? Не случайно и московские писатели, имеющие опыт работы в журнале, — А. Дементьев и В. Васильевский поддержали обоснованные требования новосибирцев.

Конечно, не все пожелания могут быть немедленно удовлетворены. Однако и сейчас есть возможность кое-что сделать. На обсуждении указывалось, что, очевидно, можно было бы прекратить выпуск соседних слабых альманахов и за этот счет помочь «Сибирским огням».

Так или иначе, но высокие требования к журналу и конкретная помощь ему должны идти рука об руку. Этот вывод нашел свое выражение в постановлении секретариата Союза писателей о работе журнала «Сибирские огни», принятом на днях.

Редколлегия журнала предложено поднять качество публикуемых произведений, обратив особое внимание на расширение тематики и повышение писательского мастерства. Необходимо также решительно улучшить работу с молодыми писателями, смелее привлекать их к участию в журнале.

Отдельно решено изменить редакционные дополнения и работу с молодыми авторами. Комиссия по русской литературе поручено изучить вопрос о возможности перехода «Сибирских огней» с двухмесячного на ежемесячный выпуск и о превращении журнала в орган правления Союза писателей СССР.

Решено в декабре этого года провести всесибирское совещание писателей.

15 лет Молдавской ССР

Кто хоть однажды побывал в Молдавии, никогда не забудет своеобразной красоты ее садов и виноградников, то сбегавших с круч в Днестру, то тянувшихся где-то на горизонте, темной полоской обрамляя посевы кукурузы, свеклы, табака...

С каждым годом промышленность занимает все больший вес в экономике Молдавской ССР. Здесь выпускаются газовая аппаратура и двигатели внутреннего сгорания, центробежные насосы и пневматические молоты, лесоподсекающие машины и запасные части к тракторам. А Молдавия сельскохозяйственная — это почти 600 колхозов-миллионеров.

Сегодня народ Молдавии празднует пятидесятилетие со дня образования своей союзной республики: этот день будут торжественно отмечать Кишинев и Тирасполь, Сорочини и Балцы, Флорешты и Рыбинья. И окиндывая мысленным взором всю территорию Молдавской республики, ее города и села, поля и сады, мы увидим по соседству с сельскохозяйственными плантациями десятки новых светлых корпусов — консервные, маслодельные и сахарные заводы, обувные, трикотажные, шелкоткацкие и швейные фабрики, увидим перекинувшую стремнину Днестра мощную плотину Дубоссарской гидроэлектростанции.

15 лет со дня образования Молдавской ССР — это пятидесятилетие дальнейшего роста и развития культуры молдавского народа. Тяга к учению охватила самые широкие массы: об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что по сравнению с 1940 годом количество семилетних и средних школ в республике увеличилось почти в три раза! Кузницами национальных кадров работников науки и культуры являются Кишиневский государственный университет, медицинский, сельскохозяйственный и три педагогических института, государственная консерватория... С каждым годом становится тесней и плодотворней сеть ученых Молдавского филиала Академии наук СССР с ее отраслями промышленности и сельского хозяйства. Романы и повести, пьесы и стихи, газеты и учебники на молдавском языке; неутомимая работа литераторов над переводами из родной литературы братьев советских Байрона и Шекспира, Шиллера и Гете, лучших произведений братских советских писателей; молдавская музыка и песни, снискавшие себе популярность далеко за пределами своей республики, — все это ярчайшие свидетельства глубокого культурного процесса.

На снимке, который мы публикуем, — новый жилой дом на углу двух улиц молдавской столицы: проспекта имени Ленина и улицы имени Котова. Когда смотришь на их перспективу, не верится, что Кишинев был жестоко разрушен войной. Залечены раны прошлой войны, по всей республике возведены тысячи новых зданий — жилые дома, школы, клубы, больницы, институты и театры. Стройка продолжается. Башенные краны в городах и тракторы на полях — под ярким солнцем небом Молдавии — символизируют сегодняшний день республики, праздничной свое пятидесятилетие.

Фото П. Лисеняну

ВЫШЛА новая книжка поэта

Раздумья поэта

Ан. ТАРАСЕНКОВ

ВЫШЛА новая книжка поэта, проработанного в литературе больше сорока лет, поэта глубоко одаренного, самобытного, с чистым прошедшим по широкой и вольной дороге революционного искусства отрезок своего большого пути. Мы видели его рука об руку с Маяковским, мы дышали с ним одним грозным воздухом революционных будней и праздников, радовались его успехам, огорчались его неудачами и ошибками, подчас близорукую оценку некоторых явлений действительности.

При всем том имя П. Асеева неотделимо от истории советской поэзии, в которой он написал яркую и сильную страницу.

И вот перед нами его стихи, созданные в последние годы и объединенные под одной обложкой — «Раздумья». Читателю этой книжки сразу бросается в глаза привычная, знакомая, чисто асеевская по мироощущению и по поэтической инструментальности поэзия, песни о молодости, песни жажде утверждения, песни оптимизма. И услышал в ней милые моей памяти заронные ритмы физкультурника, волновые интонации запевала:

Света у нас просторные,
пространства — без конца,
отважные,
упорные,
горячие сердца.

Да, таким мы привыкли слышать голос П. Асеева еще в двадцатые годы, в годы арестных схваток с теми, кто дышал затхлым воздухом старорежимного быта, кто пытался противопоставить победной молодости революции, ее напору, ее силе, ее размаху, мужеству, кто тщился оболочивать нас липкой паутинной мешатцой, ажурной красотой, сытого равнодушья. Дорого в Асееве то, что он сумел прожить через долгие годы испытаний и сохранить в своей свежести это задорное оптимистическое отношение к жизни, эту вседающую уверенность в несоримости нашего дела, строя, нашего образа жизни.

Спасибо тебе, весна,
что ты светла и ясна...
полна надежд и стремлений!

Эти строки — не декларация, а существо асеевского отношения к жизни. И, конечно, понятие весны здесь гораздо шире, чем в обычном смысле слова, оно — характеристика целой социальной эпохи. Когда П. Асеев говорит о своем понимании генерального смысла современности, определяющим, главным для него становится «блуждение живых сердец», «безбрежное движение» земли, поднимаясь к утилитарным человеческим волям строителей коммунизма. В стихотворении, которое поэт адресует «Друзьям», да и в других вещах новой книги П. Асеева есть ощущение великой силы труда, преобразующего землю, есть ощущение нашей советской эпохи как удивительнейшего феномена истории.

Во всем этом П. Асеев тот же, каким мы его знали раньше, в «маяковскую» пору. В этом повторном узнавании творческого почерка поэта, его самобытной образной, словесной и ритмической манеры есть своя прелесть. Наши поэты за последние годы часто порывают как бы стереть свою индивидуальность, они частенько ищут одно, однообразие. Случается, невозможно отличить их речь друг от друга, — так все бывает приглушено и стандартизовано. Иной раз кажется, что за всех работает один дрозд-пересмешник. Но вот зазвучит поэтическая речь А. Твардовского или С. Шнитмана, С. Маршак или П. Асеева, — и ее сразу безошибочно отличить от других: у этих — своя походка, свой голос, свой взгляд на мир. Но это ведь и дорого в истинной поэзии...

Не нужно, однако, полагать, будто в новой книжке стихов П. Асеева повторяется самого себя. Вовсе нет. Он активно прибавляет новые краски к своей старой палитре. Вот цикл стихов о природе, но очень удачно озаглавленный автором «На отдыхе». Это и вполне новые стихи, очень важные к тому же для раскрытия творческого сознания поэта с новой для читателя силой.

Николай Асеев. «Раздумья». Стихотворения. Изд-во «Советский писатель», 1955.

ЗОРКОСТЬ ХУДОЖНИКА

В своеобразном ритме этого, отрывка, в его образном строе видится поэзия подлинной народности...

В асеевском подлинном Гоголь — это прелесть трудовой жизни, это добрый юмор, это щедрость души, это подлинная человечность. Как хорошо сумел поэт сказать о друге Гоголе — Пушкине, о его роли в народной судьбе:

Так пушкинский разум был светел,
что будто в России светало...

Гоголь погиб потому, что его светлый талант был ненавидим удырм и вил императорского Санкт-Петербурга, потому, что близки-попы пытались поглотить его смелое и гордое сознание патриота, сына народа. П. Асеев отказывается верить, будто второй том «Мертвых душ» — при сам автор. Он вступает в полемику с привычной версией о последних днях Гоголя:

А может, не так это было,
и не был пленен его разум,
и ревность славянофила
смазила нас этим рассказом?

А может, рассказ этот ложен,
рожденная смертью химера,
а был его труд уничтожен
холодной рукой изурера?

Полагаю, что для подобной творческой гипотезы у автора были данные, хотя и не во всем беспорочные основания. Цикл стихов о Гоголе получился у П. Асеева несколько фрагментарным. Асеев не создал широкого и цельного образа автора «Мертвых душ» и «Ревизора». Но эти стихи нельзя отказать в смелой попытке раздвинуть завесу времени, увидеть прошлое по-новому, по-своему, с большой любовью к Гоголю — великому писателю земли русской.

Не все равноценно в новой книге П. Асеева. Не совсем ясно, зачем было нужно помещать в этот сборник ряд вещей, написанных для детей. Они звучат впоясы. Здесь интересна, пожалуй, только «Сказка» — о царстве Цинзи, созданном когда-то дитятинами в дальневосточной тайге. Это легендарное царство — мечта о справедливости, о свободном труде людей — ныне осталось лишь в виде символического перифраза, высказанного думами на склоне одной из сопки. Взяв этот фавст из известной книги Н. Бемеляевой «В Уссурийской тайге», П. Асеев подлинно поэтически расцвел его. Остальные вещи, написанные для детей, хуже. В них больше «взрослой» риторики и искусственной стилизации под детскую речь, нежели живых образов и подлинного лиризма. «Детские» стихи П. Асеева не вровень его собственному творчеству, не вровень и достижениям нашей большой поэзии для детей, воплощенной в творениях С. Маршак, К. Чуковский, С. Михалков, А. Барто. Немногие риторичны отменены и некоторые стихи для взрослых, вошедшие в книгу «Раздумья». Слабы строки поэта, направленные против поджигателей войны («На страже мира»). Лишь холодной данью злобной теме является стихотворение «Украине». Бледны стихи поэта, обращенные к высотам злания («Жонкловка»).

Почему все это происходит? Почему редко теперь появляются боевые стихи П. Асеева на страницах газет? Может быть, ослабла за последние годы непосредственная связь поэта с жизнью, с ее бурными, трудными, победными? Во всяком случае, хотелось бы пожелать ему, чтобы и в звучании публицистических тем современности П. Асеев обрел бы снова ту силу, которой отличались его прежние политические стихи и поэмы, такие, как «Падать невесте», «Свердловская буря» и другие. П. Асеев должен найти в себе творческий огонь для воплощения важнейших тем современной лирики.

Но не теневые стороны определяют вес и значение нового поэтического сборника П. Асеева. За вычетом его недостатков, он отраден и дорог читателю. В его талантливых строчках истинно ощущается биение нестарящего сердца.

ВЕСЕННИЕ ГОЛОСА

Есть поэты, стихи которых, будучи сведены вместе, в сборник, производят куда более яркое впечатление, чем опубликованные по отдельности. В книге они приобретают новое качество, новое звучание. Увы, с ними стихотворцам случается обратное: их отдельные стихи вроде бы и хороши и звонки, а собранные в книгу, оказываются бедными по мысли, однообразными по приемам.

Книга известного башкирского поэта Мустая Карима «Весенние голоса» радует своим многообразием, своим солнечным оптимизмом. В нее включены избранные стихи поэта примерно за 15 лет его работы. Стихи отобраны весьма скупо, может быть, даже слишком скупо. Но и по ним можно опутить творческую индивидуальность поэта, войти в круг его мыслей и переживаний.

Мустай Карим умеет вести откровенный разговор о чувствах, умеет и рисовать. Ему, несомненно, удались картины жизни сегодняшней Башкирии — в показе труда нефтяников и хлеборобов и в описании народного праздника сабантуя.

Любовь к своей республике, к родному краю и своему народу, так трогательно выраженная в стихотворении «Беревоый лист», сочетается в этих стихах с чувством семьи единой.

На карту мира я взгляну,
На сеть ветвей — дорогу,
Моя Башкирия на ней
Величиной с листок.
Простой березовый листок
В ее весенней силе!
Береза ж эта краше всех,
А имя ей — Россия.

Совершенно естественно, плечом к плечу со стихами о Башкирии стоят стихи о России и Украине, о дружбе нефтяников Баку с открывателями новых месторождений нефти на Южном Урале.

Мустай Карим — поэт по преимуществу лирический. Так же, как и для творчества многих, — а главное, лучших! — советских поэтов, для его поэзии характерно слияние мотивов «личной» и «гражданской» лирики. Не у всех и не всегда получается это органичным, но важно понять его как общую тенденцию развития нашей многонациональной поэзии, тенденцию, содержащую в себе и плодотворные возможности. Советская поэзия расширила понятие лирики, и радостно отметить, что в утверждении этой широты участвуют поэты, пишущие на разных языках.

Меня по-хорошему взволновал оптимизм Мустая Карима. Это не бездумные восторги, а высокая радость жизни, ощущение силы советского человека. Именно этот оптимизм так помог нам в годину тяжелых испытаний.

Продолжая мотивы народных песен, поэт мудро и поэтично утверждает в образе принципов нашей жизни:

Если капля ляжет к капле —
Будет море.
Если ж капля одинока —
Сгинет вскоре.

Пролетают вместе люди
Путь широкий.
След травкою зарастает
Одинокий.

Коль в полях цветы пестреют —
Хвалит людей.
А один цветок на тропке
Смятаны бует.

Это стихотворение, как и большинство стихотворений в книге, переведено Е. Николаевской и И. Снеговой. Над переводами стихов М. Карима хорошо поработали также М. Дулин, М. Максимов, В. Тупшова, С. Олендер и другие русские поэты. Несмотря на то, что Карим переводил поэты различных творческих индивидуальностей, в сведенных в одну книгу переводах отчетливо виден почерк башкирского поэта, его яркая оригинальность. Когда собственные черты переводимого поэта не очень сильны, не очень выпуклы, разные переводы не могут составить единообразия. В данном же случае поэт диктовал переводчикам не только свои мысли, но и характерные свои образы.

Песенный склад стихов Мустая Карима делает их очень доступными и простыми. Но эта простота — не родня простоватости, примитиву. Башкирский поэт убедительно доказывает, что успех песенного стиха прежде всего в афористичности, предельной собранности, четкости композиции — каждая строфа ясна и завершена по своей мысли, по образной структуре.

Думается, что если бы композиторы, частенько жалующиеся на отсутствие хороших песенных текстов, заглянули в книгу «Весенние голоса», они бы нашли там отличный материал для своих сочинений. Так и проявляется на музыку стихи «Гы опять покидаешь меня», «Рабина», «Эту песню мать мне пела», «Шветы на камне», «Мой волюбленный».

Мне не хочется в этой краткой заметке останавливаться на отдельных погрешностях перевода, так же, как и на недостатках творчества Мустая Карима. Как и у любого, наверно, поэта, у Карима недостатки есть. Но, нарушая штамп критической заметки, я бы буду им заниматься. «Весенние голоса» — название, которое можно было бы дать всей нашей советской поэзии. На десятках языков творится это оптимистическое званное искусство, и радостно различить среди этой «оратории весны» голос башкирского поэта.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Мустай Карим. «Весенние голоса». Изд-во «Советский писатель», 1954.

НОВЫЕ КНИГИ

- Абатуров К. В родном краю. Рассказы и очерки. Костромское книжное издательство. 103 стр. Цена 1 руб. 70 коп.
- Бергольц О. Поэмы. «Советский писатель». 200 стр. Цена 5 руб. 30 коп.
- Войтоволская Л. Костры в степи. Роман. «Советский писатель». 443 стр. Цена 7 руб. 45 коп.
- Ганина М. Первые испытания. Повесть. «Молодая гвардия». 216 стр. Цена 6 руб. 35 коп.
- Гейм С. Голдбергер. Роман. Перевод с английского Р. Райт-Ковалевой. Издательство иностранной литературы. 504 стр. Цена 15 руб. 50 коп.
- Гордон Д. Да сгинет день... Роман. Перевод с английского Н. Ветехиной и Т. Кузавиной. Издательство иностранной литературы. 264 стр. Цена 9 руб.
- Дремов А. Тинисское в литературе и жизни. (Статья). Новосибирское книжное издательство. 172 стр. Цена 4 руб. 70 коп.
- Иванов А. Горы зовут. Роман. Иркутское книжное издательство. 332 стр. Цена 6 руб. 70 коп.
- Индийские сказки. Перевод с языка урду М. Клягичной-Кондратьевой и В. Крашенинниковой. Гослитиздат. 216 стр. Цена 2 руб. 75 коп.
- Колушев Ф. Дороги зовут. Рассказы. «Молодая гвардия». 208 стр. Цена 4 руб. 55 коп.
- Маликов К. Избранное. Стихи и поэмы. Перевод с киргизского. Фрунзе. Киргизское государственное издательство. 96 стр. Цена 2 руб. 05 коп.
- Собоко В. Стадлон. Роман. Авторизованный перевод с украинского Н. Треневой. «Молодая гвардия». 270 стр. Цена 7 руб. 80 коп.
- Соловьев В. Поэзия и жизнь. Литературно-критические очерки и статьи. «Советский писатель». 643 стр. Цена 13 руб. 05 коп.
- Черный Дилемко Ю. Сказание о первом взводе. Повесть. Киев. «Радянський письменник». 240 стр. Цена 3 руб. 75 коп.
- Шавы С. Главная улица. Стихи и поэмы. Перевод с чувашского. Чебоксары. Чувашское государственное издательство. 392 стр. Цена 7 руб. 90 коп.

ЧТО ЗАБОТИТ МОЛОДЫХ ЛИТЕРАТОРОВ?

По-настоящему помогать, по-настоящему требовать

Первое, что бросается в глаза, когда знакомиться с работой писательской молодежи Киргизии, — это очень активная работа людей самых разнообразных профессий, различного культурного уровня в литературном труде. И в Союзе писателей Киргизии и в редакции газет и журналов поступает множество рукописей — главным образом стихов — из всех уголков республики. Большинство из тех, кто присылает свои первые опыты, новилки, как и не станут писателями. Но уже сам факт столь массового стремления в литературу говорит о том, какой большой важности дело сейчас в Киргизии — воспитание молодых писателей.

В послевоенные годы в киргизскую литературу прочно вошли такие писатели, как Т. Абдумомунов, Н. Байтемиров, С. Шитиев. Появились и новые имена: М. Джангазиев, Ш. Бейшеналиев, Д. Таштемиров и другие. И дело здесь не только в количественном росте. Ряды начинающих авторов во Фрунзе пополняются, главным образом, за счет студентов университета и пединститута и за счет тех, кто уже получил высшее образование и работает в редакциях, издательствах. Молодежь эта — горячая и требовательная, жаждущая не только помощи и поддержки, но и объективного совета, квалифицированной литературной консультации. Новые условия, новые задачи требуют новых методов работы с молодыми авторами. Как же руководить сейчас СС Киргизии воспитанием творческой молодежи?

В союзе существует комиссия по работе с молодыми авторами. Имеется штатная единица — литконсультант, обязанная отвечать на письма, и давать рецензии, и готовить обсуждения. К сожалению, даже эта единица оказывается до сих пор «перемешанной величиной». До октября 1954 года это место занимал С. Сакыбаев, затем его сменил С. Шимеев, а с апреля 1955 года работа эта была возложена на А. Токтакунова. Присланные рукописи поодому лежали без ответа, работа шла без плана. Только в самое последнее время комиссия стала проводить плановые обсуждения,

стала налаживать связь с литературными кружками города Фрунзе. В мае состоялась первая встреча: сборники стихов М. Сейталиева и Э. Туреунова и книги рассказов Д. Кыдырмышева. Как будто бы можно порадоваться такой активности... Но заглянув в протоколы обсуждений, никто из руководителей Союза писателей, никто из опытных литераторов ни на одном из заседаний комиссии не присутствовал. В двух случаях из трех на заседании было принято решение: передать произведение в соответствующую секцию союза (поэзия, проза)... для обсуждения. Спрашивается: для чего же тогда существует комиссия по работе с молодыми? Но проще и не лучше ли было бы одному-двум членам соответствующей секции прийти к молодежи, принять участие в работе, помочь советом?

Ведь если молодые авторы могут собраться и поговорить о своем собственном творчестве, то трудно, невозможно им без действительной и непосредственной помощи старших товарищей провести, скажем, творческий семинар. И поэтому не удивляешься, когда, читая план работы комиссии, видишь, что невыполненным оказалось крайне важное и нужное дело: не состоялся творческий семинар по лирике.

Тут дело может обернуться результатами более серьезными, чем кажется на первый взгляд. В самом деле, молодые, необитые писатели должны, по существу, совершенно самостоятельно воспитать в себе литературный вкус, научиться правильно и всесторонне оценивать художественные произведения. Возможно ли это? Если и да, то, во всяком случае, произойдет это не скоро и с большими затруднениями. Не так давно на страницах журнала «Советник Киргизстан» прозвучало обвинение в адрес молодых: они, мол, повторяют то, что характерно было для киргизской литературы в первые годы ее существования, они производили зачастую слишком общи, риторичны. Справедливо! Но ведь здесь во многом виноваты и писатели старшего по-

коления, плохо передающие свой опыт молодежи.

К сожалению, почти повсеместно получается, что литературная молодежь, как говорится, «варится в собственном соку». Комиссия по работе с молодыми авторами возглавляет молодой поэт А. Токтакунов; в журнале «Советник Киргизстан» работой с начинающими авторами занимается тоже молодой критик К. Укаев, являющийся одновременно руководителем университетского литкружка. Редактор журнала «Джангаличи» — молодой писатель К. Раимов. Конечно, хорошо, что молодые литераторы в Киргизии вынуждены на ответственную работу. Но плохо, что регулярной, организованной помощи со стороны опытных писателей молодежи не получают. Правда, и А. Токмабаев, и К. Джантөев, и Т. Сыдыкбаев, и Б. Маликов, и другие писатели старшего поколения не отказывают молодежи в личной консультации. Но ведь это — лишь одна из возможных и необходимых форм работы! В городе Фрунзе есть очень сильные литературные кружки. Старейший из них — кружок при университете, работающий в свое время еще при пединституте. В нем начинали свою деятельность писатели С. Шимеев, Ш. Бейшеналиев, нынешний председатель правления Союза писателей Киргизии А. Салдов, молодые критики К. Асаналиев, Ш. Уметалиев и другие. Работает кружок очень активно, проводит интересные читательские конференции, обсуждения.

Единственным консультантом комиссии, конечно, не легко руководить работой с начинающими авторами в областях республик. Из пяти числящихся на бумаге областных объединений фактически работают только два: Ошское и Нейсук-кульское. Президиум правления союза принял решение послать в Джалаал-Абадскую, Тянь-Шанскую и Таласкую области членов правления с тем, чтобы они выяснили, можно ли создать там кружки или объединения, и провели необходимую работу. Мысль сама по себе хорошая, хотя, конечно, одна поездка мало поможет. Но и это дело в жизнь проводится совсем не так, как было задумано вначале: в области решено вместо членов правления послать молчало писателей С. Джусуева, Б. Сарыгова, А. Белекова.

Работа начинающих авторов в областях республики идет попрежнему без конт-

роля и помощи со стороны союза. В результате очень медленно повышается свой уровень те, кто начал писать уже давно, а те, кто может и должен быть привлечен к литературной работе, попадают в литературу случайно. Так, в числе молодых талантов на областном уровне уже по меньшей мере сельской год называют имя С. Абдыкеримовой. Это действительно способная поэтесса, но ей еще много и много нужно учиться, совершенствовать свое мастерство. Но какой-либо реальной помощи С. Абдыкеримовой не получают.

Надо сказать, что в таком положении немало повинна литературная критика. Журнал «Советник Киргизстан», да и другие печатные органы пользуются лишь одним методом «воспитания» молодых — печатают их произведения, далеко не всегда удовлетворительные с художественной стороны. Только в 1954—1955 годах в республиканских литературно-художественных журналах и в других печатных органах напечатано было около 300 произведений молодых авторов. Это огромная цифра! Но сколько среди этих 300 вещей сырых, недоработанных! Нетребовательность редакций мешает подлинному воспитанию молодых авторов, рождая порой легкомысленное, халявное отношение к литературному труду. На страницах журнала «Советник Киргизстан» часто появляются подборки стихов начинающих поэтов. Но большинство стихотворений заставляет читателя думать: а ведь в редакции могли бы строже и заботливее отнестись к молодому автору, могли и должны были заставить его поборнее поработать над своим произведением.

Вот хотя бы строки из стихотворения в подзаголовке «Стихи молодых поэтов» в № 2 журнала за 1955 год. Автор — А. Уметалиев. Называются стихи «Мой брат».

Мой брат вот уже несколько лет —
рабочий.
Он хорошо изучил прекрасную работу
Он к своему делу относится,
Как к возлюбленной.
В его пахнущих маслом руках —
Хлеб насущный.

В оригинале эти никакие поэтической мысли в себе не заключающие строки даже толком не зарифмованы. И это является курьезным исключением: плохих стихов в журнале немало. Зато исключительно редкое событие на страницах журнала —

появление статьи или рецензии о произведении молодого автора. Работный редактор — да и не только он один — говорит, что в журнале очень мало места: всего 6 печатных листов. Нам думается, что редакция могла бы за счет хотя бы небольшого сокращения не всегда удачных стихов завести постоянный раздел всего в несколько страниц — «Консультации начинающим авторам»: разбор произведений молодых писателей, советы, статьи по творческим вопросам. Это прямая обязанность писательской печати в республиках. Можно представить себе, с какой радостью подобный раздел встречен будет теми же областными писателями: на киргизском языке нет пока литературных пособий.

Полезное дело сделала газета «Ленинчил джаш», «Киргизстан пионер» и журнал «Джангаличи», организовав литературный кружок для молодых журналистов. На заседаниях кружка обсуждаются, при участии критиков-профессионалов, главным образом, книги молодых авторов. Результат обсуждения выносится на страницы газеты «Ленинчил джаш».

Одна из необходимых форм работы с молодыми авторами — творческие семинары. Между тем последний творческий семинар молодых авторов Киргизии состоялся... три года тому назад, в июне 1952 года. В его работе приняло участие около 50 начинающих писателей. Обсуждали их произведения, выступали опытные, признанные писатели.

На осень 1955 года семинар запланирован, подготовка к нему начата, хотя и совсем недавно. Надо, чтобы эта работа была проведена тщательно и глубоко.

Союзу писателей Киргизии следует очень и очень серьезно, не «по-бумажному» взяться за перестройку работы с начинающими авторами.

Нельзя не предвидеть справедливого упрека руководству Союза писателей СССР: давно уже принято решение о посылке в Киргизию писательской бригады, которая могла бы оказать непосредственную помощь писателям республики, и в первую очередь писательской молодежи. До сих пор это решение — по разным причинам — не выполнено. А в связи с предстоящим всеобщим совещанием молодых писателей выполнить его было бы особенно важно.

Л. ЛЕБЕДЕВА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
г. ФРУНЗЕ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НАЗРЕВАЮЩАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ»

В заметке В. Малышева «Назревающая необходимость» в сборе писем в редакцию «Сектор древнерусской литературы» в выступлении академика В. Виноградова «Завертнуть важное написание», опубликованных в №№ 26, 42 и 68 «Литературной газеты», говорилось о том, что в интересах развития науки нужно создать в Москве при Институте мировой литературы имени А. М. Горького сектор или группу по изучению древнерусской литературы. Главный ученый секретарь Президиума Академии наук СССР академик А. Топинев сообщил в редакцию, что Президиум принял постановление о создании при секторе русской литературы Института мировой литературы имени А. М. Горького группы по изучению древнерусской литературы.

Л. И. ТЕРТЕЦКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 91 2 августа 1955 г.

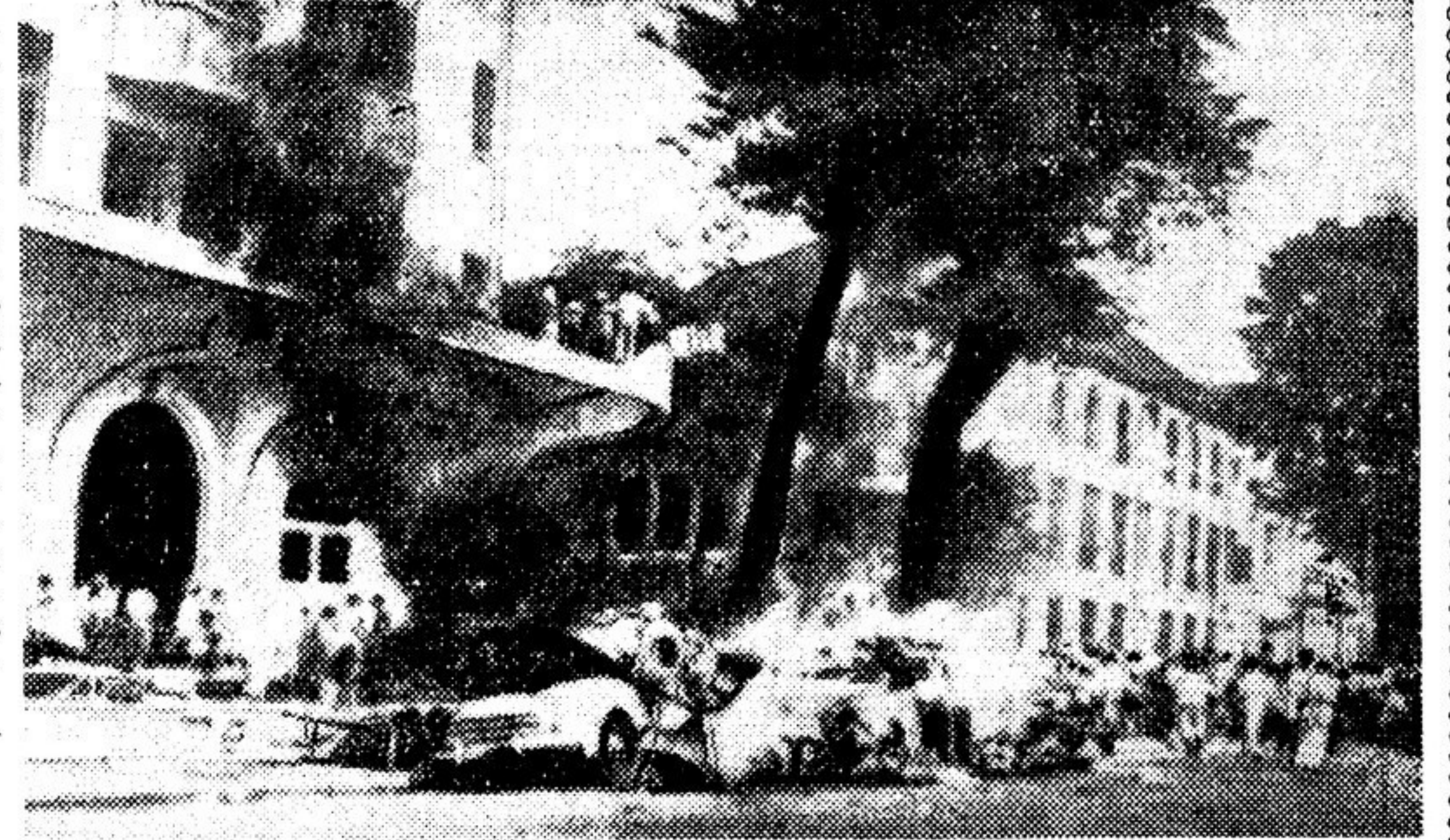
Впечатления

западногерманских журналистов

В Сайгоне — главном городе Южного Вьетнама — происходят кровавые беспорядки. Враги мира, заинтересованные в свале Женевских соглашений, хотят помешать проведению свободных выборов во всем Вьетнаме, воспрепятствовать национальному объединению страны в единое, независимое, свободное, демократическое государство. 20 июля при явном попустительстве южновьетнамских властей было совершено нападение на штаб-квартиру Международной Комиссии по наблюдению и контролю во Вьетнаме. Илестички похитили документы, оскорбили сотрудников Комиссии. Эта провокация была приурочена к тому дню, когда согласно Женевским соглашениям должны были начаться консультации между компетентными представителями властей Демократической Республики Вьетнам и Южного Вьетнама по вопросу о проведении выборов во Вьетнаме. В последние дни в Сайгоне вновь были совершены поджоги и взорваны бомбы.

На снимке: подожженные автомашины на улицах Сайгона.

Снимок из американской газеты «Нью-Йорк таймс»

ся, в Советском Союзе известен больше, чем в самой Германии».

Западногерманский писатель Райнер Мария Валлисуфт рассказал о бережном отношении советских людей к родному культурному наследию всех народов, которые оказываются во всем, особенно в посещениях молодежи и детей. «В сорока кабинетах Дома пионеров в Тбилиси перед моими глазами впервые открылся занавес, который закрывал панораму европейского образования в Советском Союзе... Маленькие пионеры, за которыми я наблюдал в течение всего дня, занимаются всем, что только может заинтересовать человеческий ум. Они изучают природу человека и мир звезд, они занимаются пчелами и цветами, изучают земную кору и океаны. И все это происходит наряду со школой, учение слилось с игрой, стало формой организации свободного времени. Знать, знать больше, знать как можно больше — вот их желание».

Закончив свой рассказ о тбилисских пионерах, Валлисуфт спрашивает: «Разве от этих детей исходит опасность? Разве Советский Союз намеревается подчинить себе Запад? Разве Европа должна обороняться против Востока? Все то, что составляло величие Европы...» — пишет он. — продолжает жить в Советском Союзе, сохраняемое юными и старыми людьми этой страны. Здесь — от Далекого Востока — исполняются произведения западных композиторов. И как их слушают! (В советских концертных залах места не пустуют). Быть может, нигде в мире нет такого бережного отношения к музыке, как в стране под красной звездой. Нужно ли защищать Европу против атак «варварства?».

Заканчивая свою статью, писатель Валлисуфт выражает желание, чтобы над его землей было бы такое же мирное небо, как восхитившее его мирное небо Советского Гruzии.

Большинство западногерманских журналистов подчеркивало в своих статьях страстную и активную волю советских людей к миру. Карл Герольд пишет: «Вы за мир?» С этим вопросом сталкивался повсюду. Он произвел на меня особенно впечатление, потому что он задавал люди, принадлежащие ко всем слоям общества этой страны...».

Между западногерманскими журналистами и советскими людьми происходил искренний обмен мнениями по волнующим вопросам международной жизни. Этот обмен мнениями затрагивал, естественно, и взгляды советских людей на германскую проблему и вопрос о взаимоотношениях между СССР и Западной Германией. Представитель газеты «Вестейче альемейне цейтунг» Дитрих пишет в этой связи: «Мы имели ряд интересных разговоров с видными людьми... У этих бедеды были различные нюансы. От спокойных разъяснений о советских учреждениях и порядках, тихих и серьезных бесед о проблемах взаимоотношений между Германией и Советским Союзом до спорных по поводу проблем Востока и Запада, включавших и бурную полемику и дружеский, примирительный смех. Политические и профсоюзные деятели, журналисты и писатели в течение много часовых дискуссий стремились разъяснить нам советскую точку зрения».

Ганс Церер рассказывает о встрече западногерманских журналистов с советскими писателями в домашней обстановке. Ганс Ульрих Непминг подробно описывает поездку в Сталинград и встречи со сталинградцами. Во всех этих корреспонденциях подчеркивается мысль, особенно отчетливо выраженная в статье Дитриха: «Создать атмосферу, создать доверие, лучше узнать друг друга, стать друзьями после долгой вражды — такова, если говорить реально, непосредственная цель».

Западногерманские журналисты, побывавшие в СССР, своей добродетельной и объективной информацией о поездке способствовали осуществлению этой цели.

Для улучшения жилищных условий человечества очевидна... Поэтому Международный союз архитекторов, выступая от имени всех архитекторов мира и на основании собственного опыта в международных отношениях, считает необходимым энергично ставить перед политическими лидерами всех стран, чтобы они достигли таких соглашений по спорным вопросам, которые окончательно устранили бы угрозу войны».

Справа — фотоснимок из лондонской газеты «Ньюс кроникл». На нем запечатлено, как члены советской сельскохозяйственной делегации фотографируют английских детей. Текст под фотографией гласит: «Фотография, которая отправится в Россию. Шесть счастливых здоровых детей рассказывают на воротах в лучах солнца. Это объект, который, несомненно, должен привлечь каждого опытного фотографа. Русские специалисты по сельскому хозяйству, совершающие поездку по Англии, не составили исключения. Русские осматривали ферму йоркширского института сельского хозяйства в Аскем Брайане, когда они натолкнулись на этих детей».

«Ньюс кроникл» широко освещает пребывание в Англии советской сельско-

ДОРОГИ ВЕДУТ К СОЦИАЛИЗМУ

Вторая сессия Всекитайского собрания народных представителей утвердила первый пятилетний план развития народного хозяйства Китайской Народной Республики. 30 июля в 4 часа 15 минут дня Шан Чжэн, председательствовавший на заключительном заседании сессии, поставил на голосование проект резолюции о принятии первой пятилетки. Вверх взметнулись одновременно тысячи с липшим руг. И когда он объявил, что нет ни одного голоса против и ни одного воздержавшегося, залу прокатилась овация. Она гремела долго и ликующе. Она захватила ложи гостей, дипломатического корпуса, журналистов. Все встали и забыли о своих вещах, которыми защищались от невидимой над Пекином безветренной 40-градусной жары. Я посмотрел на часы, стрелки показывали 4 часа 23 минуты...

Помимо многодневного обсуждения плана в группах, он в течение десяти дней изучался на пленарных заседаниях. На трибунах сессии один за другим поднимались около полсотни депутатов.

Когда мы слушали доклад о пятилетке, речи депутатов, государственных деятелей, нас прежде всего поражаило необычайно широким размахом строительных работ, которые ведет Китай.

Во многом докладчик и депутаты заглядывали на 10—15 и даже на 50 лет вперед. Работа по комплексному освоению Хуанхэ рассчитана на жизнь целого поколения. Заместитель премьера Ли Фу-чунь, излагая пятилетний план, говорил: для того, чтобы в основном построить социалистическое общество, потребуется 15 лет напряженной и трудной работы. За 40—50 лет Китай будет превращен в могучую социалистическую индустриальную державу.

— Это план, от которого зависит счастье и жизнь нашего 600-миллионного народа и его потомков, — сказала Сун Цин-ли. И мне вспомнились слова Мао Цзюна: «Мы творим самые славные и великие дела, которых никогда не свершали наши предшественники».

Сессия, как видим, была необычной. Она решала необычные задачи. И естественно, люди восторженно аплодировали, когда делал доклад драматург Цао Юй сказал: «Я никогда не испытывал такой национальной гордости за свою страну, как сейчас».

Пятилетний план закладывает фундамент социалистической индустриализации Китая. Фундамент социалистического преобразования сельского хозяйства и кустарной промышленности и основы социалистического преобразования частной промышленности и торговли.

— Мы, — заявил Ли Фу-чунь, — уже завоевали для себя новый Китай. Для того, чтобы сохранить и укрепить этот новый Китай, мы должны с напряжением всех сил осуществлять экономическое строительство.

Инженер Мао И-шэн рассказал, что он давно мечтал увидеть свою родину богатой индустриальной державой. Вернувшись из США, где он получил образование, он хотел взяться за строительство моста через Янцзы.

— Гоминдановская казнь, — сказал Мао И-шэн, — много лет только шумела о его постройке, но ничего не сделала. В пяти-

летнем плане запроектировано это строительство, и вот сейчас, когда мы обсуждаем пятилетку, мост на Янцзы уже сооружается. И так во всем. Я вижу, как от каждой цифры плана идут яркие лучи в живую жизнь. Каким же еще путем нам надо идти, если не социалистическим!

Крестьянин Чэн Юн-кан, председатель сельскохозяйственного производственного кооператива в провинции Цзянсу, заявил с трибуны сессии:

— Мы, крестьяне, не хотим идти по капиталистическому пути. Это путь разорения и нищеты. Мы создаем кооперативы. Нам нужны тракторы, современные сельскохозяйственные орудия, водные насосы, удобрения. Их может нам дать только социалистическая индустрия.

Пятилетний план составлен под непосредственным руководством ЦК Коммунистической партии Китая. Как относятся к нему другие партии? Первым выступил Шэн Цзюнь-жу, исполняющий обязанности председателя Демократической лиги Китая.

— Я вполне согласен, — сказал он, — с проектом пятилетнего плана.

— Социализм, — заявил председатель рабоче-крестьянской демократической партии, — приведет страну к богатству и процветанию, народ — к счастью.

Эту же мысль выразил и руководитель Ассоциации содействия развитию демократии в Китае Ма Сю-лунь:

— Пятилетний план открыл светлую перспективу нашему государству.

— Надо учиться у советского народа сплоченности и непреклонности в выполнении пятилетки, — призвал председатель Революционного комитета гоминдановца Ли Цзи-шэн.

Сессия прямо смотрела в глаза трудностям. Депутаты указывали, насколько сложной и острой характер принимает классовая борьба в городе и деревне. Они призывали к бдительности, к борьбе с врагами народа. Депутат Ма Сю-лунь привел старую поговорку о том, что снисхождение кормит претяелей. Он же сказал: относиться к врагам гуманно — это значит жестоко относиться к народу.

Выступая на сессии, Чжоу Энь-лай заявил, в частности: «В международной обстановке китайское правительство и китайский народ твердо проводят свою политику, которая была определена в конституции. А именно, они борются за благородное дело всеобщего мира и за прогресс человечества. Эта наша политика неизменна. Наш большой первый пятилетний план ясно показывает нашу решимость вести длительные мирные строительство».

...Прошло два дня с тех пор, как депутаты разлазились по местам. На заводах, в деревнях, рудниках они выступают с докладами о первом пятилетнем плане, который они единодушно утвердили. Избиратели горячо приветствуют своих посланцев, потому что они правильно и полностью выполнили их волю.

Миллионы людей изучают пятилетний план, миллионы людей выполняют его.

С. КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

ПЕКИН, 1 августа. (По телеграфу).

Моя прекрасная родина

Сквозь пену волн, в просторах неопытных плывут надежды нашей корабли. Из темной чащи джунглей лесов большие изумруды тусклых листьев перстами вырывает наша песня, бросая под лучи дневного солнца, что проникают до корней глубоких, где дремлют сокровища таится у ног прекрасной родины моей.

Скрытые глубоко под землей, моря, деревья, водоросли, травы немой алхимией тысячелетий в незримый минерал превращены. Но пламя всех начал, сильнее разгорается, вздымалась сквозь века, сквозь волны крови

и оставляя зры за собою, на ступенях истории сковало стальные позвонки эпох минувших.

В холодном саване магического сна нефть ожидает света и свободы. Лежат винты, машины, рельсы, сверла,

не обретая формы под землей в железных рудах. Серебро сверкает забытых лун печальным, древним блеском.

И золото свои сомкнуло вежды. И молча молится в подземных храмах

Немой монах в одежде черной — уль.

Спит марганец — гигант, но в нем таится большая сила, превратить он может темень рек, и повернуть пустыни в цветущие долины, и сдвинуть горы, и города воздвигнуть по дорогам.

Когда придут спокойные стада в густые травы одиноких пастбищ? Когда раздается мягкий шум колосов на плосгорьях родины моей?

В волнах зеленых на вершинах гордых кофейные поля вскипают черной пеной, и капли крови, пропитавшей землю, горят на ветках красными плодами. Шепчась таинственно с росой свежей и легкое раскинув покрывало

настучу солнцу, весело стуртуса лущитым водоподом чудо-хлопок. Когда он нас оденет белой тканью?

Смола густая медленно стекает за каплей капля по стволам древесным, ее расплоят в копоти и дыме дрожание от лихорадки люди и превратят в асфальт. Но ней помнится кровавая династия захвата.

Но ведь по ней пройдут и те, чьи лица измучены, бледны, но все ж суровы и вечно молоды, как эти земли!

Шумит тростник, рассказывая ветру о том, как сок его прохладно-нежный преобразится в глыбы снега — сахар. О, родина моя, твои богатства расхитили безжалостные руки, но в глубине земли твоей горит незримый свет, сквозь кровь твою

и пламя он вырвется наружу, засияет и осветит он путь надежде нашей.

Я вижу день грядущий: на просторах родной земли цветут сады и школы, в руках людей — букеты белых лилий, и в каждом взгляде — радость и любовь,

и на устах у всех родится песня. Дай насладиться образом прекрасным! Я верю, он настанет, этот день. Я знаю, родина, уже простучалась Могущая река в твоём бесстрашном сердце.

О, ты прекрасна, родина моя! Как звезды красивые, в твоём пылают небе мечты твоих детей, по этим звездам сквозь темноту тебя обаяющей ночи найдут они, поверь, дорогу к свету, и засияет на твоём челе алмазом чистым солнце новой жизни!

Перевела с португальского Инна ТЫЯНОВА

Правление Московского отделения Союза писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти критика и литератора

Бориса Леонидовича ДАИРЕЖИЕВА,

послеопавшей 31 июля 1955 года, и выражает соболезнование семье покойного. Кремация 2 августа в 16 час. 30 мин.

ЖИТЬ В ДРУЖБЕ! Ширятся связи между народами

первых шагов к устраниению существующих перегородок и расширению связей между народами является развитие международного сотрудничества в области культуры. Такое сотрудничество содействует укреплению доверия между государствами и, следовательно, укреплению мира.

Международный климат меняется. Об этом говорит, в частности, ширящаяся между Востоком и Западом обмен делегациями, взаимные поездки деятелей промышленности, сельского хозяйства, торговли, науки, культуры, искусства, спорта. Сообщения об этих поездках публикуются в газетах Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Гааги, Копенгагена. Часть из этих сообщений мы сегодня публикуем.

В последние дни в столице Дании — Копенгагене происходил Международный конгресс хирургов. В его работах участвовали виднейшие советские хирурги — И. Г. Кочергин, А. Н. Бакулев, П. А. Куприянов, Б. В. Петровский, А. В.

Эти фото были помещены в датской буржуазной газете «Информация». Фоторепортеры запечатлели группу советских хирургов — делегатов Международного конгресса хирургов. На снимках (слева направо): И. Г. Кочергин, переводчик советской делегации, А. В. Мельников и П. А. Куприянов.

ЖЕНЕВСКОЕ совещание Глав правительств четырех великих держав, выражая волю миллионов людей покончить с «холодной войной», рассматривало вопрос о развитии контактов между Востоком и Западом. Одним из

Мельников, А. Н. Филатов и А. А. Вишневецкий. Советские ученые сделали ряд сообщений, вызвавших живой интерес участников конгресса. Профессор А. Н. Филатов прочел доклад о переливании крови. С докладом о послеоперационном лечении больных выступил председатель Всесоюзного научного общества хирургов П. А. Куприянов. Профессор Б. В. Петровский рассказал о профилактике и лечении тяжелых осложнений, вызванных операционным вмешательством. Были заслушаны также обстоятельные доклады И. Г. Кочергина и И. Г. Филонова.

Награждение профессора А. А. Вишневецкого почетной премией конгресса явилось выражением международного признания достижений советской хирургии.

На конгрессе был

установлен личный контакт между советскими и иностранными хирургами. Известные американские врачи Стивенс и Шейфер выразили желание посетить Советский Союз, чтобы ознакомиться с достижениями советской медицины.

Советские хирурги в свою очередь получили приглашение от всемирно известного шведского хирурга Крафтера посетить его клинику в Стокгольме.

Крупным событием в культурной жизни народов явился происходивший в середине июля в Гааге IV Международный конгресс архитекторов. 600 делегатов из 40 стран обсуждали проблемы жилищного строительства и архитектуры. В Гаагском музее была организована выставка, посвященная национальной и международной архитектуре. Внимание зрителей привлекли стенды, посвященные советской архитектуре.

Делегация советских архитекторов включала президента Академии архитектуры СССР А. В. Власова, вице-президента Международного союза архитекторов А. Г. Мордвинова, ответственного секретаря правления Союза советских архитекторов П. В. Абрамова и других видных советских архитекторов.

Единогласно было принято на конгрессе предложение провести очередной конгресс архитекторов в 1957 году в Советском Союзе.

Характерный случай произошел на конгрессе. Делегация Западной Германии и Германской Демократической Республики, первоначально выступавшие отдельно, объединились затем на конгрессе в одну делегацию, и волею занимаемых ими мест появилась табличка: «Германия».

«Понятие военного разрушения», — заявил на заключительном заседании конгресса делегат Швеции Олсен, — является прямой противоположностью понятию созидательной архитектуры. Необходимость созидательной работы

для улучшения жилищных условий человечества очевидна... Поэтому Международный союз архитекторов, выступая от имени всех архитекторов мира и на основании собственного опыта в международных отношениях, считает необходимым энергично ставить перед политическими лидерами всех стран, чтобы они достигли таких соглашений по спорным вопросам, которые окончательно устранили бы угрозу войны».

Справа — фотоснимок из лондонской газеты «Ньюс кроникл». На нем запечатлено, как члены советской сельскохозяйственной делегации фотографируют английских детей. Текст под фотографией гласит: «Фотография, которая отправится в Россию. Шесть счастливых здоровых детей рассказывают на воротах в лучах солнца. Это объект, который, несомненно, должен привлечь каждого опытного фотографа. Русские специалисты по сельскому хозяйству, совершающие поездку по Англии, не составили исключения. Русские осматривали ферму йоркширского института сельского хозяйства в Аскем Брайане, когда они натолкнулись на этих детей».

«Ньюс кроникл» широко освещает пребывание в Англии советской сельско-

The picture that will go to Russia

С. КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

ПЕКИН, 1 августа. (По телеграфу).

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.